

Мои усилия в изучении магической теории исторически - не говоря уже о печальной известности - были довольно слабыми. За годы формального обучения в Хогвартсе я всегда добивался большего успеха в практическом применении магии, чем в теоретическом. Я мог продемонстрировать небольшие вариации стандартных движений палочкой, которые позволяли заклинателю извлечь из заклинания чуть больше силы, но я не мог сказать, почему эти самые движения работают лучше.

Хотя я должен взять на себя большую часть вины за такое положение дел, по крайней мере, небольшая часть вины лежит на моих друзьях.

Один из моих лучших друзей всегда был больше заинтересован в том, чтобы проскочить школу. Он бессознательно верил, что знания, полученные в результате воспитания в чисто магической среде, помогут ему во время экзаменов. Под его влиянием у меня выработалась плохая дисциплина в учебе, которую было очень трудно преодолеть, когда я стал старше.

Другая моя подруга была настолько противоположной, что удивительно, как не происходило взрыва, когда они оказывались в одной комнате. Она убеждала, уговаривала, просила, умоляла, подкупала и даже, в один памятный случай, шантажировала меня, чтобы я усердно работала и получала гораздо лучшие оценки, чем заслуживала. Хотя я буду вечно благодарен ей за ее предусмотрительность, ее выдающиеся способности позволили мне развить еще одну, принципиально плохую привычку учиться. Привычку к зависимости. На протяжении многих лет, когда передо мной возникала проблема (школьная или иная), не имеющая четкого решения, я полагался на ее помощь, вместо того чтобы попытаться решить ее самостоятельно. В тех редких случаях, когда она отказывала мне в помощи, мое недовольство неизменно портило любое решение, к которому я приходил.

К удивлению многих, в том числе и меня самого, после окончания формального образования я наконец-то начал серьезно учиться. Как только у меня появилась цель в жизни, помимо простого выживания до совершеннолетия, я обнаружил, что изучение магии действительно доставляет удовольствие. Очаровывает, так сказать. Большая часть моего обучения после окончания Хогвартса была посвящена темным аспектам магии и тому, как им противостоять. Эти знания позволяют мне оказывать положительное влияние на мир.

Ну, это не совсем верно. Правильнее было бы сказать, что я устраняю некоторые из многочисленных негативных воздействий на мир. Точнее, я устраняю негативное влияние, также известное как темные волшебники.

Теперь, я не иду и просто убиваю тех, кто углубляется в темные аспекты магии глубже, чем это допустимо. Ну, хорошо, убиваю. Изредка. Но только если это необходимо. Например, Риддл-младший. Мне было необходимо убить его. Видите ли, судьба. Люди, которые активно пытаются отрицать свою судьбу, в конечном итоге усиливают ее. Урок, который мой заклятый враг усвоил на собственном опыте.

Честно говоря, использовать Убийственное проклятие на ребенке? Уверен, он что-то

компенсировал.

Но, как я уже сказал, я не собираюсь без разбора убивать тех, кто предпочитает проклятия и хексы сглазу и чарам. Гораздо эффективнее сводить на нет силу и влияние опасных пользователей магии. В конце концов, есть большая разница между таким опасным человеком, как Люциус Малфой, и менее опасным, как Марволо Гонт.

Оба волшебника неумеренно гордились тем, что по обе стороны их семейного древа появлялись личности. Оба были социопатами, считавшими, что магглы - это бедствие на земле. И оба обладали, в лучшем случае, средними магическими способностями.

Но у Малфоев (вернее, у фамилии Малфой) были деньги и влияние. У Гонтов - нет.

Поэтому, вместо того чтобы хлорировать магический генофонд, я устраняю негативное влияние на общество, лишая этих ублюдков источника их силы. Официально я нанят различными членами ICW в качестве консультанта, чтобы помочь им с внутренними проблемами, возникающими из-за различных пользователей темной магии.

Но когда вы говорите "Официально", всегда есть соответствующее "Неофициально", не так ли?

Несмотря на мое вновь обретенное удовольствие от учебы, мои последние исследования тормозятся тем фактом, что я редко получаю шанс действительно сесть за учебу. Иными словами, у меня редко бывает возможность сесть за учебу без перерыва. И почти без исключения все эти прерывания сводятся к одному-единственному факту.

Я - Мастер Смерти.

Обладание всеми тремя Дарами Смерти, по идее, должно быть довольно свободным. И это совсем не плохо, если быть до конца честным. Просто было бы гораздо лучше, если бы об этом никто не знал. За шесть лет, прошедших с тех пор, как я стал Мастером Даров, мне слишком часто приходилось доказывать, что мои баллы на экзаменах в Хогвартсе не являются показателем моего практического магического мастерства. Пару раз в месяц мне приходилось отбиваться от покушений (от неуклюжих до смертельно опасных) на мою жизнь и палочку. Да, это придает моей жизни определенную изюминку, но моя "официальная" работа в ICW уже вызывает более чем достаточный интерес для любого не совсем здравомыслящего волшебника, спасибо вам большое.

Иногда я задаюсь вопросом, перевешивают ли положительные стороны обладания Дарами все еще отрицательные.

Список преимуществ обширен, с радостью признаю. Во время многих моих выступлений я слишком часто сталкивался с тем, что мне было трудно убедить непокорных ведьм и

волшебников раскрыть информацию, которую они предпочли бы держать при себе. Один из моих природных талантов, как заметил сам Дамблдор, - это способность выведывать секреты. Довольно часто я каким-то образом оказываюсь именно там, где мне нужно быть, чтобы узнать то, что мне нужно знать; эта черта раздражает столько людей, что даже Снейпу было бы трудно попасть в первую четверть списка. Однако почти всегда быстрее получить информацию напрямую, чем тратить время и силы на ее тайное обнаружение.

Другие "правительственные консультанты" должны быть осторожны, чтобы случайно не убить эти потенциальные источники информации, в то время как эти самые источники не работают на взаимных условиях. Этот факт делает по-настоящему успешных представителей моей профессии очень редкими. Те, кто может защитить себя, но не сохранить жизнь своим источникам информации, как правило, не так успешны в своих миссиях. Те, кто не может защитить себя, сохранив жизнь своим целям, обычно не доводят дело до конца.

Не я. Я всегда буду делать все возможное, чтобы количество трупов было как можно меньше, если, конечно, мне не заплатят огромную премию за то, чтобы моя цель никогда больше не представляла прямой опасности. Но у меня есть кольцо, которое позволяет мне допрашивать даже тех, кто склонен к самоубийству. Мертвецы действительно рассказывают сказки. Мне.

Я как бы попал в игру по заключению контрактов. Не было никакого объявления в "Пророке" или чего-то в этом роде. После того как я превратил Риддла в недельное похмелье на всю страну, в Министерстве магии осталось так мало обученных авроров, что они едва могли поддерживать Статут секретности. Министерство предложило мне место в своих рядах, несмотря на то, что я даже не сдал НЭВТ. Я бы, наверное, согласился и радостно пошел по жизненному пути, включавшему рыжеволосую жену, двух детей и дом с белым забором, если бы не одно обстоятельство.

Идиоты, стоявшие у руля, решили рискнуть еще одним восстанием гоблинов™, забрав как можно больше золота из хранилищ, принадлежавших недавно исчезнувшим родовым линиям. Награбленные деньги были использованы для создания фонда, из которого за каждого пойманного последователя Волдеморта назначались солидные вознаграждения.

На тот момент единственной реальной проблемой для меня был тот факт, что предложение появилось уже после того, как я убил главного начальника. Решение, изменившее мою жизнь, заключалось в том, что Визенгамот закрыл магический пограничный контроль. Они надеялись, что выжившие члены Команды Неудачников просто возьмут постоянный (или, по крайней мере, длительный) отпуск за границей, в менее негостеприимных странах, вне их юрисдикции и, следовательно, вне их власти.

Это решение - и последующие действия - разозлили многих людей. Но большинство представителей волшебного мира было не так-то просто провести, даже если бы в их носы были вставлены кольца. Они жаловались день или два, а потом снова занялись своими делами.

Я, однако, не стал. Несколько моих близких друзей, в немалой степени благодаря их

предыдущей связи со мной, также были готовы присоединиться к прямым действиям против двух (в некоторой степени пересекающихся) групп идиотов.

Группа А состояла из оставшихся рабов недавно умершего, неоплаканного, безумного мегаломаньяка. Клейменных или нет. В попытке вызвать страх, а не насмешку, они называли себя Пожирателями смерти. На мой взгляд, это был сильный претендент на медаль в олимпиаде "Самая глупо названная террористическая группа в истории".

Так было до тех пор, пока я не узнал кое-что, что заставило меня хлопнуть себя по лбу и задуматься, почему все их так боятся. Очевидно, в те времена, когда они впервые надели костяную маску и отправились на охоту на магглов, они первоначально назывались "Рыцари Вальпургии".

Именно тогда я решил, что у Пожирателей смерти как у группы меньше творческих талантов, чем у бабуина с горстью собственных экскрементов. И что они отчаянно нуждаются в достойной фирме по связям с общественностью.

Несмотря на все старания Министерства если не разрешить, то хотя бы способствовать этому, я не собирался снова позволить ублюдкам-социопатам уйти. Многие из выживших думали, что им удастся затаиться на время, а потом появиться и пустить пыль в глаза, используя старую защиту "Честное слово, шеф, я был под Империусом". Они опускали несколько галеонов в карманы и шли по своим делам. Невилл, Рон и я провели некоторое время под "Полижуем" под маркой WWW, любезно предоставленным Джорджем. Мы убедили нескольких главарей организовать встречу с остальными, убедив их, что им нужно разобраться в своих историях.

Затем мы втроем разгромили все эти сборища и разорили недавно созданный фонд вознаграждения. Только за первую неделю мы собрали три группы из дюжины или более Пожирателей смерти.

Группой Б, конечно же, был Визенгамот. Не Министерство магии, несмотря на сомнительную привычку людей использовать эти термины как взаимозаменяемые. В Министерстве было полно государственных служащих, которые, по большей части, просто пытались заработать на жизнь, составляя отчеты о доньшках котлов. Именно законодательная/судебная ветвь власти, она же Визенгамот, бросила пресловутый мяч. Они отчаянно пытались сделать оставшихся на свободе Пожирателей смерти чужой проблемой. Некоторые члены также не хотели, чтобы их дела или поддержка стали достоянием общественности.

Поэтому мы с Роном придумали небольшое дружеское соревнование, чтобы определить лучший способ нанести удар по карманам обоих идиотов.

Идея Рона предполагала двойной удар. Если мы выходили на след богатого Пожирателя смерти, я оставался под плащом в качестве прикрытия, а Рон совершал нападение. Поскольку

финансовые проблемы семьи Рона были хорошо известны, чаще всего ему предлагали взятку, чтобы он отпустил бедного (то есть несчастного) Пожирателя смерти. Поскольку вознаграждение за меченых и немеченых Пожирателей смерти исчислялось пятизначной суммой, взятки предлагались довольно значительные, даже с моей точки зрения ребенка из трастового фонда. Я наводил на цель пару маячков, пока пачки монет переходили из рук в руки. Как только цель уходила, Рон прятался под плащом, и менее чем через минуту мы снова набрасывались на Пожирателя смерти за взяткой.

Эта тактика вызывала у многих людей раздражение, которое обычно ассоциируется с разрывом аневризмы.

Я не уверен, что доставляло большее удовольствие: выражение их лиц или приятный звон, который издает золото вашего врага, когда оно попадает в ваше хранилище. Это сложный выбор.

Моя мозговая волна (хотя и более реальная работа) была гораздо более успешной с финансовой точки зрения. Мы с Роном называли себя "Анонимными консультантами по освобождению из Азкабана". Мы тайно и без приглашения обращались к семьям тех несчастных, непонятых, трудолюбивых и честных Пожирателей смерти, предлагая вытащить их из тюрьмы - до тех пор, пока вышеупомянутые семьи могли оплатить наши услуги.

Плата за услуги взималась по непонятной и сложной скользящей шкале, основанной на том, что могли заплатить семьи - от чертовски дорогой и непомерно высокой, вплоть до "сдать особняк и порыться в поисках мелочи в спинке дивана". О, и этот диван выглядит удобным, так что мы его тоже возьмем".

Как только золото оказывалось в хранилище нашей "компании", мы с Роном вызволяли их из тюрьмы; этот процесс значительно облегчалось сочетание низкой численности дементоров на острове и спешного обучения авроров. Часть наших услуг по извлечению включала спрятанный Фиделиусом лаз, где мы настояли, чтобы бывшие заключенные жили некоторое время, "пока не спадет жара". В течение следующих нескольких дней мы добавляли в их пищу несколько зелий, вызывающих паранойю. Это гарантировало, что, несмотря на их относительную безопасность в скрытом (но хорошо прослушиваемом) месте, они попытаются бежать скорее раньше, чем позже. Мы просто последовали бы за ними. Один быстрый захват, и мы с Роном получали еще одну взятку и еще одну награду. Иногда мы получали премию за то, что тихо взяли беглеца, не дав о нем узнать СМИ.

Наши цены были настолько непристойными, что Люциусу пришлось продать Малфой-мэнор и прилегающие к нему земли, чтобы оплатить их с Драко третье извлечение из Азкабана. Блондины поняли, что их разыгрывают, только когда в "Пророке" появилась статья о том, что Рон перевез всю свою расширенную семью (что является практически хрестоматийным определением термина "расширенная") в старый родовой дом Малфоев.

Выражение Драко, услышавшего эту новость, было классическим. С тех пор это воспоминание питает мой Патронус.

Вскоре Пожиратели смерти обнаружили, что, к их ужасу, никто больше не хочет с ними связываться. Не фамилия, не статус чистокровных, не история привлекали подхалимов. Дело было в золоте.

По правде говоря, я был удивлен, что они были... ну... удивлены. Черт, Уизли были классическим примером. Малфои или Паркинсоны - едва плодовитые, чистокровные семьи, которые производят на свет жалких отпрысков вроде Драко и Пэнси - могущественных, но только благодаря своему богатству. Уизли - чистокровная семья, которая производит на свет сильных магических детей в пресловутом грузовике, но они бедны - просто посмешище.

Точнее, они были бедны раньше; нынешнее поколение изменило это.

В конце концов, большинство старых приятелей Волди оказались слишком разорены, чтобы предложить взятку или заплатить нам, чтобы мы вытащили их из тюрьмы. Когда около двух третей темных денег волшебного мира ушло из рук старых семей, у Невилла появилась свободная наличность для финансирования нескольких впечатляющих избирательных кампаний для себя и Гермiony, и ни у кого из их потенциальных противников не было возможности финансировать контркампанию. Пара даже установила пару рекордов при назначении в этот орган: самый молодой член в истории и первый магглорожденный член соответственно. С помощью всего этого золота им удалось повлиять (читай: подкупить) на значительный блок голосов в Визенгамоте и начать серию реформ, которые вызвали вопли страдания чистокровных, слышимые практически из любой части страны.

Такие показатели говорят о том, что они неплохо себя чувствуют.

Рон решил, что с него хватит золота, и вышел из игры в подрядчиков. Насытившись грязными деньгами, он купил себе место в совете директоров своей любимой команды "Кэннонс". Однако деньги не помогли им выиграть ни одной игры. Вполне возможно, что могущественная ведьма или волшебник наложил на них проклятие в прошлые десятилетия, как на позицию Защитника в Хогвартсе. Несмотря на то, что "Пушкам" по-прежнему не удавалось добиться успеха, Рон был до неприличия доволен собой. Возможно, этому способствовало то, что он проводил много свободного времени в своем хранилище, изображая Скруджа Макдака. После первого, памятного инцидента он научился мягко обращаться с монетами. Золото *твердое*, когда на него садишься.

Что касается меня? Я пришел к выводу, что Волшебный мир можно повесить. Я буквально отдал за них свою жизнь, но меня раз за разом предавали. Я не собирался принимать предложение вступить в корпус авроров, даже если предположить, что я смогу справиться с концепцией подчинения властям. Я полностью излечился от привычки "спасать людей", по крайней мере, в том, что касалось Волшебного мира в целом.

Если меня собирались заставить служить, то, черт побери, мне должны были заплатить.

К тому же, я был подсел на адреналин.

Я обзавелся кучей снаряжения, сделанного специально для того, чтобы уничтожать темных волшебников, и потратил немало времени на изучение магии, которая прошла мимо меня в Хогвартсе. Имея репутацию успешного пленителя чрезвычайно могущественных людей и палочку, делающую любое мое заклинание тупо сверхсильным, я начал получать досье на "интересующее меня лицо или лиц" из других стран. А иногда и от других правительств.

Но "поимка" не была основной причиной, по которой я создал свое индивидуальное снаряжение. Конечно, посадить темного мага за решетку было популярным делом, но это не решало основной проблемы. Эти ублюдки были богаты, или у них были богатые покровители. Я рассудил, что у меня будет гораздо больше долгосрочных успехов в сдерживании темных магов, если я присвою их ресурсы. Если бы кому-то удалось разорить семью Малфоев после Хэллоуина 81-го года, возвращение Волдеморта после Турнира не было бы таким разрушительным.

Итак, у меня есть офигенный плащ-невидимка, кольцо, позволяющее мне расспрашивать мертвецов, и палочка, с помощью которой я обгадил все лучшее, что есть у Олиwandера. Все это в сочетании с одеждой из шкуры василиска и примерно тремя четвертями запасов "Борджин и Беркс", рассованных по разным карманам, освобожденным до того, как магазин таинственным образом сгорел дотла. С моей историей попыток безумных маневров (и не только на метле), они делают меня уникально подходящим для того, чтобы публично стать охотником за головами. Очень, очень дорогого охотника за головами.

Но, как ни странно, это также делает меня чертовски хорошим вором.

Я украл половину контрабанды в Ноктюрн Аллее. Некоторым торговцам пришлось устроиться на легальную подработку, чтобы свести концы с концами. Министерство тайн до сих пор ищет несколько десятков уникальных томов, которые исчезли из их "запретной библиотеки". Малфои были в ярости, когда обнаружили, что все пропало из их тайника в гостиной. Черт возьми, я трижды проникал в Гринготтс и выходил из него после печально известного инцидента с драконом над Лондоном, а гоблины до сих пор не могут понять, почему в горстке хранилищ, принадлежащих влиятельным засранцам, не хватает нескольких метрических тонн золота.

(Я бы с удовольствием послушал через выдвижное ухо, когда гоблины объясняли госпоже Ройстен, что она не может позволить себе взятки, которые дает. К сожалению, я не смог прийти на встречу. Я был занят, поднимая тост за ее новообетенную бедность. С содержимым ее собственного винного погреба).

Да, я преступник.

И я не Робин Гуд. Следить за современными достижениями в области безопасности довольно дорого. По крайней мере, маггловские достижения. Последним магическим достижением, не изобретенным WWW, вероятно, была модернизация технологии путешествий, известная как Хогвартс-экспресс.

Несмотря на все преимущества, которые у меня есть, бывают моменты, когда я жалею о своих плохих привычках в учебе. Если бы я мог учиться, запоминать и планировать четверть так же хорошо, как мой школьный друг, я бы не попадал в самые неудобные ситуации.

Как сегодня.

<http://tl.rulate.ru/book/85835/2745809>